

Роль рыночных институтов в процессе интеграции России в мировую экономику

Бабецкая-Кухарчук О.А., Морель М.

Предметом работы является оценка влияния институциональных переменных на торговлю с целью измерения торгового потенциала России. Последний рассчитывается при помощи гравитационной модели, предложенной Андерсеном и ван Винкупом (2003). Показано, что торговый потенциал России неестественно занижен.

1. Введение

Переход российской экономики от плановой к рыночной, начавшийся в начале 1990-х гг., повлек за собой глубокую реструктуризацию экономики. В сфере внешней торговли произошедшие изменения коснулись не только ее либерализации, но также позволили расширить круг торговых партнеров, ранее не выходящий в большинстве случаев за границы СССР и стран-членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). СССР и СЭВ функционировали в системе сильно централизованной плановой торговли, практически автаркии. Большая часть экспорта и импорта Советского Союза приходилась на долю СЭВ, специализация которого не соответствовала сравнительным преимуществам входящих в него стран, а производство было во многом неэффективно и, как результат, неконкурентно. По оценкам Всемирного банка [62], объем торговли между советскими республиками был бы значительно ниже, в пользу увеличения объема торговли за пределами социалистического блока, если бы СССР был государством с рыночной экономикой. Торговля с развитыми странами, основанная на принципах рыночной экономики, заключала в себе огромный потенциал для стран СЭВ. Отказ от социалистической идеологии и изменение политического курса позволили начать рыночные реформы в этих странах. В то же время это привело к разрыву существующих связей и переориентации торговли бывших соцстран.

За прошедшее десятилетие объем торговли России со странами вне СНГ (Содружество независимых государств) вырос практически в полтора раза. Европейский союз (ЕС) стал основным торговым партнером России, «потеснив» СЭВ.

Бабецкая-Кухарчук О.А. – ГУ ВШЭ, Центр исследования переходных экономик (ROSES), Университет Париж 1.

Морель М. – Центр исследования переходных экономик (ROSES), Университет Париж 1, Центр исследования экономической политики.

Статья поступила в Редакцию в марте 2004 г.

Среди стран СНГ Россия является абсолютным лидером в торговле с ЕС. Она входит в первую тройку с наибольшим удельным весом экспорта в ЕС, а также имеет наибольший удельный вес импорта из ЕС. Одновременно в посткризисный период наблюдается тенденция к снижению торговли со странами СНГ. Тем не менее переориентация торговли происходит достаточно медленно. Анализ географического распределения торговли отражает все еще значительную долю стран СЭВ и бывшего СССР в торговле России. Эта инерция происходит из двух источников: прежде всего, переустройство распавшегося регионального блока занимает достаточно длительный период. Необходимо время, чтобы изменить сеть торговых партнеров, отказаться от торговли с теми, кто в прошлом был частью единого экономического и политического пространства. Ярким примером является Австро-Венгерская империя, установившая новые границы по договору 1919 г., в которой торговля оставалась выше средневропейского уровня на всем протяжении 1920-х гг. [20, 44]. Второй источник – недостаточная эффективность проводимых в России реформ и низкая конкурентоспособность российских товаров. Речь не идет о недооценке значительных изменений, произошедших за последние десять лет. С начала реформ в 1992 г. Россия сделала видимый прогресс в различных областях экономики. Стадия либерализации во многом завершена. Уменьшилось вмешательство государства в экономику, контроль цен на оптовую и розничную продажу товаров был снижен более чем на 90% [14], многие государственные предприятия были приватизированы. В июне 2002 г. был принят в первом чтении Закон о банкротстве. К наиболее значительным реформам можно отнести реформы Налогового и Таможенного кодексов, позволяющие значительно упростить систему тарифов и налогообложения¹⁾, а также Кодекса корпоративного управления.

Тем не менее реформы не достигли желаемого результата, энергетический и банковский сектора по-прежнему излишне монополизированы, реструктуризация крупных предприятий не завершена, промышленность недостаточно конкурентоспособна, широко применяются энергоемкие технологии, достаточно низкая производительность труда, все еще значительна доля убыточных предприятий, проблема неплатежей решена не полностью. Недостаточность проводимых в России реформ находит подтверждение в дебатах вокруг процесса присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО). Тарифы Российской Федерации находятся среди самых низких, зачастую ниже норм, предписанных ВТО, и квоты практически не существуют. В этой связи присоединение воспринимается как пересмотр вопроса о практике субсидий в промышленности, которые приобрели форму налоговых платежей или контроля цен на энергоносители, и, в более общем плане, как фактор, который должен дать новый импульс процессу реформ, внедрив конкуренцию, к которой местная промышленность пока не готова. Вступление в ВТО рассматривается нами как возможная поддержка для российских рыночных реформ и создание условий, благоприятствующих большей степени открытости экономики России.

---

¹⁾ Новый налоговый кодекс был одобрен правительством России в 2000 г. и вступил в силу с 1 января 2001 г. Одним из наиболее радикальных изменений была замена прогрессивного подоходного налога единой 13-процентной ставкой, одновременно были снижены максимальная ставка налога на прибыль и социальные налоги, уплачиваемые предприятиями. Готовится к принятию новая редакция Таможенного кодекса, которая должна значительно упростить таможенные процедуры, привести в соответствие с нормами ВТО порядок установления таможенных сборов. Более подробно см. [2].

Необходимо также учитывать изменения, происходящие вокруг России. Страны, на которые ранее огромное влияние оказывала Россия, с мая 2004 г. являются членами Европейского Союза. России необходимо адаптироваться к новым условиям, чтобы сохранить важные экспортные рынки в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Россия является открытой экономикой и одновременно слабо интегрирована в мировой рынок. Переориентация торговли России произошла скорее географически, нежели структурно. В российском экспорте по-прежнему доминируют энергетические ресурсы, что делает российскую экономику зависимой от мировых цен на данные товары. Благоприятная конъюнктура на мировых рынках создает условия для экономического роста в краткосрочном периоде, но в долгосрочном периоде этого недостаточно. Экономике необходимо наличие полноценно функционирующих рыночных институтов²⁾. Это дает возможность для развития отраслей с высокой добавленной стоимостью, обеспечения долгосрочного экономического роста, привлечения инвестиций, а также развития торговли. На изучении последнего мы остановимся более подробно.

Гравитационная модель, положенная в основу данного анализа, позволяет ответить на два вопроса. Каким будет ожидаемое увеличение торговли в случае более тесного взаимодействия России с международными организациями, регулирующими торговлю, как, например, вступление в ВТО, и какое влияние на торговлю может оказать приближение институтов стран СНГ к среднему уровню стран ЕС либо стран ЦВЕ (имеются ввиду институты в широком смысле: от экономической политики до прав собственности)?

Для того чтобы учесть влияние институциональных переменных на торговлю, мы использовали переменные, положенные в основу «Индекса экономической свободы» (*Heritage Foundation*). Предложенная спецификация построена с учетом вступления России в ВТО и акцентирует внимание на необходимости изменения институтов для успешной торговой интеграции.

Структура данной статьи следующая. Во второй части подчеркивается необходимость дальнейшего развития рыночных институтов для успешного проведения реформ. В третьей части поясняется взаимосвязанность между институтами, торговлей и экономическим ростом. В центр этих трех ключевых переменных ставится вопрос о вступлении России в ВТО. Далее приведено краткое описание гравитационной модели и ее теоретическое обоснование, предложенное Андерсоном и ван Винкупом, а также излагается используемая эконометрическая процедура. Результаты и выводы подчеркивают возможности, которые включает в себе

---

²⁾ Термин «институты» имеет множество определений. В более обобщенном толковании это – установленные в обществе «правила игры». Традиционным определением институтов принято считать определение, данное Нортон (цит. по [39]). Под институтами он подразумевает формальное и неформальное давление на политические, экономические и социальные взаимодействия. «Хорошие» институты предполагают создание структуры, повышающей прозрачность и стимулирующей эффективность. Такая структура содействует стабильной экономической ситуации. Институты также можно трактовать как отдельные организационные единицы и процедурные механизмы [39] институты влияют на функционирование экономики непосредственно, поощряя выбор лучшей политики. Например: закрепление законодательно независимости центрального банка, существование и характер регулирования международных торговых соглашений, управление функционированием финансового рынка, рынка труда или рынка рабочей силы.

вступление в ВТО, необходимым условием для которого является проведение институциональных реформ и реструктуризация экономики.

2. Рыночные институты и эффективность реформ

Создание и обеспечение функционирования рыночных институтов является ключевым условием успешного проведения реформ. Процесс перехода к рынку начался примерно в одно и то же время в странах ЦВЕ и СНГ, но проходил совершенно по-разному. Хиршхаузен и Ваэлд [61] на примере энергетического сектора, анализируют институциональные аспекты реформ с странах ЦВЕ и СНГ. Авторы подчеркивают, что различия в темпах проведения реформ во многом могут объясняться неодинаковыми «стартовыми» условиями³⁾, а также формальными и неформальными институтами. Страны ЦВЕ имели более выигрышную экономико-политическую ситуацию в начале переходного периода, что позволило им более успешно осуществить рыночные реформы. Сложные начальные условия, как, например, унаследование плановой сверхиндустриальной экономики, могут значительно тормозить внедрение реформ. Тем не менее, когда реформы будут осуществлены, изначальные условия не окажут влияния на их эффективность.

За прошедшее десятилетие Россия провела многочисленные реформы, многое еще предстоит сделать⁴⁾. О необходимости проведения дальнейших реформ свидетельствует низкая конкурентоспособность российских предприятий. По оценкам Международного института развития менеджмента (IMD), в 2002 г. Россия занимала 43 место по конкурентоспособности из 49 возможных⁵⁾. Дальнейшая реструктуризация и модернизация производства позволит вытеснить с рынка неконкурентные и неэффективные производства, развивать производство товаров с высокой добавленной стоимостью, повысить производительность труда и, как результат, улучшить конкурентоспособность российских предприятий⁶⁾, увеличить объем торговли и приток инвестиций (российских и иностранных)⁷⁾.

³⁾ Де Мело и др. [19], применяя метод главных компонент, делят изначальные условия на две группы: первая включает в себя макроэкономическую несбалансированность, вторая – высокий уровень социалистического развития и структурный дисбаланс. Авторы находят, что исходные условия в одинаковой степени важны как для общей экономической ситуации и экономического роста, так и для скорости экономической либерализации. Фальцетти, Райзер и Сэнфи [28], исследуя факторы, способствующие экономическому росту в переходных экономиках, также подчеркивают значимость изначальных условий, эффект которых тем не менее со временем уменьшается. Они обнаруживают также сходимость и для экономического роста, и для реформ между странами с благоприятными и менее благоприятными изначальными условиями.

⁴⁾ Подробное рассмотрение сильных сторон российской экономики, а также перечень нерешенных либо не полностью решенных проблем дает Рише [53]. Необходимые изменения автор рассматривает в контексте дальнейшей интеграции России в мировую экономику, при этом вступление России в ВТО играет одну из ключевых ролей, как с политической, так и экономической точек зрения, оно способно дать новый толчок процессу реформ. Обзор основных тенденций экономики России см. в [4].

⁵⁾ Начиная с 2003 г. IMD рассчитывает показатель конкурентоспособности, разделяя страны в зависимости от численности населения на две группы. Среди 30 стран с населением свыше 20 млн. Россия занимает 26-е место.

⁶⁾ Гуриев [1] отмечает, что данные реформы должны также сопровождаться реформой образования. Помимо специализации на поставке энергоресурсов, сравнительным преимуще-

Многочисленные исследования подчеркивают приоритетность дальнейшего развития рыночных институтов для успешного реформирования экономики. В работе [47], анализируя российский промышленный сектор, автор считает, что более высокая конкуренция и функционирующие должным образом формальные и неформальные институты являются основными определяющими успешной реструктуризации. Согласно анализу, проведенному Институтом McKinsey (1999), институциональный фактор лежит в основе перехода к рынку в России. К похожему выводу приходят ряд авторов в своих работах [5, 7, 16, 51, 61], анализируя различные исследования о последствиях вступления России в ВТО, и заключают, что участие в ВТО позволит России воспользоваться не только более свободной торговлей, но и улучшить деловой климат. Наконец, значимость рыночных институтов для успешного проведения реформ в странах с переходной экономикой, а также для дальнейшей интеграции этих стран в мировую экономику подчеркивается в последнем Докладе о процессе перехода Европейского Банка Реконструкции и развития [26].

Создание таких институтов рыночной экономики – сложный и долгий процесс. Их успешному построению может способствовать участие страны в международных организациях. Для России таким толчком к дальнейшему реформированию, а также интеграции в мировую экономику может стать вступление во Всемирную торговую организацию. Несмотря на то, что цены на нефть и газ не регулируются в рамках ВТО, вступление России в эту организацию поможет более успешно проводить институциональные реформы, необходимые для создания более конкурентоспособной промышленности, и позволит специализироваться на товарах с высокой добавленной стоимостью. Пол Хэр [31] подчеркивает, что участие в ВТО поможет более быстро продвигаться по пути реформ, способствовать развитию рыночной экономики, так же как вступление стран Центральной и Восточной Европы в Европейский Союз должно способствовать модернизации этих стран. Кооперация между Россией и Европейским Союзом, первым этапом которой было подписание в 1997 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, может опираться естественным образом на реформы, благоприятствующие вступлению в ВТО⁸⁾.

ществом России является наличие относительно дешевой высококвалифицированной рабочей силы, что позволит специализироваться в отраслях, требующих высокой квалификации. Проведение реформы образования особенно актуально в связи с вступлением России в ВТО.

⁷⁾ Проведение реформ и укрепление институциональной базы, связанное со вступлением в ВТО, могло бы способствовать в будущем притоку иностранных инвестиций, поскольку это бы снизило риски для инвесторов [32]. Инвестиции в Россию остаются на достаточно низком уровне, что, безусловно, оказывает влияние на процесс реформ. На конец 2001 г. инвестиции в Россию составили только 7,7% от ВВП. Для сравнения, инвестиции в Венгрию и Чехию находились на уровне 43,4% и 27,1% соответственно [32]. Керен и Офер [41] и Тубал [60] показывают, что институты оказывают влияние на объем иностранных инвестиций в переходные экономики. Страны с лучшим управлением и меньшим уровнем коррупции получают больше выгоды от иностранных инвестиций, нежели экономики, где институциональная среда развита слабо. Даяну и Вранцеану [17] также предупреждают, что полная либерализация счета движения капитала в переходных экономиках может быть только при условии развитости институтов и макроэкономической стабильности, в противном случае увеличение мобильности капитала может привести к росту глобальной финансовой нестабильности.

⁸⁾ Согласно [38] и [6], вступление в ВТО и кооперация с ЕС могут способствовать странам с переходной экономикой и России, в частности построению рыночных институтов.

В обоих случаях свободное перемещение товаров, услуг и капитала должно гарантировать большую эффективность рынка. При этом вступление в ВТО вряд ли представляет угрозу интересам Европейского Союза, поскольку более чувствительные сектора (аграрный, текстильный, черная металлургия) слабо регулируются на мировом уровне [49]. Особенность России состоит в том, что, несмотря на тарифы и квоты, находящиеся ниже уровня, допустимого ВТО, экономика не готова столкнуться с иностранной конкуренцией. Более того, существует давление со стороны лобби национальной промышленности, получающих выгоду от субсидий в виде налоговых неплатежей и, особенно, от цен на энергоресурсы, поддерживаемых ниже их рыночного курса⁹⁾.

Таким образом, построение рыночных институтов является обязательным условием для дальнейшей интеграции России в мировую экономику и должно способствовать увеличению объема торговли и привлечению иностранных инвестиций.

3. Институты и торговля

Резюмируя основные выводы, изложенные в предыдущем разделе, можно утверждать, что институциональная инфраструктура во многом предопределяет успех проведения реформ. Институты являются ключевым фактором в процессе перехода к рынку и оказывают значительное влияние на такие макроэкономические показатели, как объем торговли, инвестиций и экономический рост. Ввиду широты темы в данной работе мы ограничимся изучением влияния институциональных переменных на торговлю или, в более широком смысле, влиянием институциональных реформ на интеграцию страны в мировую экономику.

Говоря о взаимосвязи между институциональными переменными и торговлей, необходимо также упомянуть о влиянии институциональных переменных на экономический рост. Достаточно сложно правильно оценить влияние институциональных переменных, поскольку экономический рост, торговля и институциональные переменные взаимозависимы и их влияние друг на друга может распространяться во всех направлениях. Так, с одной стороны, институциональные переменные оказывают влияние на торговлю и экономический рост, но также вероятна и обратная зависимость. Например, если торговая политика заключается в установлении достаточно низких тарифных барьеров, то это будет способствовать развитию торговых отношений, при условии, что таможенные службы не устанавливают дополнительных препятствий. С другой стороны, вполне вероятна и обратная зависимость: сложившиеся торговые связи могут создать сильный спрос для установления торговой политики, благоприятствующей развитию внешней торговли.

---

⁹⁾ По мнению Европейского Союза, цены на энергию искусственно занижены. Это не только камень преткновения между Россией и ЕС, но и один из наиболее болезненных вопросов по поводу вступления России в ВТО. Российская сторона обосновывает низкие цены на энергию сравнительным преимуществом России в обеспеченности природными ресурсами и реализацией природной ренты [63]. Кроме того, считается, что заниженные цены не могут навредить торговым партнерам, в частности ЕС, а увеличение цен привело бы к сильнейшему кризису, который перекрыл бы все преимущества от вступления в ВТО [2]. С другой стороны, многочисленные исследования [31, 37, 42, 43, 48] рассматривают искусственно заниженные цены на газ и электроэнергию, а также неплатежи, включая неплатежи за энергоресурсы, как дотацию или невидимые субсидии в экономику, составляющую, по разным оценкам, от 1,6 до 5,5% ВВП.

Кроме того, степень открытости экономики и институциональная среда определяют экономический рост, но и, наоборот, экономический рост может способствовать укреплению институтов и расширению возможностей обмена с границей.

В эмпирических исследованиях по этой теме также нет единства мнений. Оценивая роль институциональных переменных, авторы получают прямо противоположные результаты. Например, Алкала и Чикконе [9] подчеркивают, что именно торговля, а не институциональные переменные объясняют экономический рост, в то время как Родрик, Сабраманиан и Требби [55] приходят к совершенно противоположному заключению, достаточно убедительно демонстрируя, что качество институтов доминирует над всяким другим фактором, объясняющим экономический рост. Тем не менее они признают, что слабым местом полученных результатов является отсутствие строгой аналитической модели, позволяющей идентифицировать эмпирическую зависимость.

Цель данной работы – оценить влияние институциональных переменных на торговлю¹⁰⁾, учитывая возможную эндогенность институциональных переменных. Другими словами, мы предполагаем, что институциональные переменные влияют на интенсивность торговых потоков, в то же время, как показано выше, качество институциональных переменных может определяться торговлей. В присутствии эндогенности оценки коэффициентов регрессии будут несостоятельны, что не позволит правильно оценить их влияние на объясняемую переменную.

В эмпирической литературе ошибки в измерении, связанные с эндогенностью переменных, как правило, корректируются при помощи инструментальных переменных. Например, Холл и Джонс [30] используют в качестве таковых процент населения, говорящего на одном из европейских языков. Айсемоглу, Джонсон и Робинсон [8], оценивая влияние институциональных переменных на экономический рост в бывших колониях, используют уровень смертности первых поселенцев в колониальных странах. Авторы предполагают, что это был один из факторов, определивший впоследствии первые институты, так как высокий уровень смертности колонизаторов был скоррелирован с низким уровнем институционального развития. Первые институты определили современный уровень институционального развития в странах-колониях, а учитывая то, что уровень смертности в XVIII в. не скоррелирован с экономическим ростом в наши дни, уровень смертности, по определению, может использоваться в качестве инструментальной переменной для институциональных переменных. Таким образом, авторы пытаются решить проблему эндогенности методом инструментальных переменных. Следует, однако, заметить, что использование уровня смертности поселенцев в колониальных странах в качестве инструментальной переменной также имеет свои недостатки¹¹⁾. Дэвид Доллар и Аарт Краай [23], опираясь на панельные данные, предлагают прирост торговли предыдущего периода и прирост институциональных переменных в предыдущем периоде в качестве инструментальных переменных для экономического роста. Следует заметить, что в более позднем исследовании они критикуют применение инструментальных переменных, аргументируя это слабой идентифицируемостью уравнений на первом этапе: одни и те же инструментальные переменные могут объяснять несколько эндогенных переменных, и, следова-

¹⁰⁾ Улучшение институциональной среды способствует развитию двусторонней торговли, см. [54].

¹¹⁾ Краткий критический обзор этой работы см. в [55].

тельно, расчетные значения этих переменных будут сильно скоррелированы друг с другом.

Родрик, Сабраманиан и Требби [55] достаточно убедительно демонстрируют, что никакая, даже самая хорошая, инструментальная переменная недостаточно хороша для теории и всегда будет лишь средством для идентификации экзогенного источника изменения интересующей нас переменной. Вместо того чтобы искать безупречную инструментальную переменную, данная статья основывается на гравитационной модели, предложенной Андерсоном и ван Винкупом [11]¹²⁾. Имеющая строгое теоретическое обоснование, представленное в следующем разделе, и оцененная с использованием фиксированных эффектов, корректирующих частично эндогенности, предлагаемая гравитационная модель позволяет наиболее точно установить зависимость между институтами и торговой интеграцией¹³⁾.

4. Гравитационная модель и значение переменной многостороннего сопротивления

В основу данного анализа положена гравитационная модель, основанная на предположении, что объем двусторонних торговых потоков прямо пропорционален размеру экономик (их «массам») и обратно пропорционален расстоянию между ними и иным торговым барьером. Ввиду очевидности сходства с Ньютоновским законом всемирного тяготения, данная модель получила название «гравитационной».

Первые эконометрические результаты, выявившие эту закономерность, были получены в конце 1950-х – начале 1960-х гг.¹⁴⁾. Открытая как чисто эмпирическая зависимость, гравитационная модель затем была подвергнута резкой критике за свой отрыв от теории. Тем не менее благодаря высокой эмпирической точности она стала широко применяться для оценки торговых потоков и одновременно заставила экономистов искать теоретическое обоснование данной модели. Несмотря на то, что в течение практически полувека предпринимались многочисленные попытки вывести гравитационную модель, «реабилитирована» она была только в наши дни благодаря работе Андерсона и ван Винкупа.

К более ранним теоретическим выводам гравитационной модели можно отнести работы [10, 59]. Данные теоретические модели давали лишь частичное объяснение гравитационной модели. Например, Андерсон выводит гравитационную модель, используя производственную функцию Кобба–Дугласа, и пытается вывести гравитационную модель с единичной эластичностью для коэффициентов ВВП.

¹²⁾ К более ранним теоретическим обоснованиям гравитационной модели относятся работы [12, 13, 34]. Более подробный обзор литературы приведен в [44].

¹³⁾ Измерение влияния институтов на объем двусторонних торговых потоков при помощи гравитационной модели представлен в работе [18]. Авторы показывают, что развитая институциональная инфраструктура способствует увеличению торговых потоков, но, в отличие от нашего исследования, они используют данные только для одного года, что не позволяет им учесть фиксированные эффекты, называемые переменной многостороннего сопротивления в модели Андерсона и ван Винкупа.

¹⁴⁾ Одной из первых эмпирических гравитационных моделей была модель Пойхонена, описанная в [50].

Впоследствии Хэлпман и Кругман [34] предлагают версию гравитационной модели, работающую в рамках монополистической конкуренции, подчеркивая взаимосвязь между структурой рынка и объемом торговли. Бергшtrand [12, 13] дает наиболее полный микроэкономический вывод модели. Его теоретическое обоснование гравитационной модели опирается на теорему Хекшера–Олина.

В конце 1990-х гг. ряд авторов систематизировали имеющиеся теоретические выводы гравитационной модели: Деардорф [22] предлагает наиболее полный обзор литературы по этой теме, Эвнетт и Келлер [27] сравнивают и тестируют гравитационные модели различных авторов, Морель [44] дает подробный анализ моделей Хэлпмана, Хэлпмана–Кругмана и Андерсона. Наконец, несколько лет назад стала применяться расширенная гравитационная модель, более правильно моделирующая географические переменные. Эта модель частично основывается на теории, разработанной в рамках новой экономической географии. Связь между новой экономической географией и гравитационной моделью показана в работе Итона и Кортума [25], а наиболее известной в этой области является модель, разработанная Реддингом и Венаблем [52].

Несмотря на разнообразие теоретических обоснований гравитационной модели, большинство из них выводит ее лишь приближенно. Наиболее же полным и аргументированным выводом гравитационной модели, на наш взгляд, является модель Андерсона и ван Винкупа [11]. В своих последних исследованиях Джеймс Е. Андерсон и Эрик ван Винкуп предложили версию, наиболее близкую к традиционной гравитационной модели, в которую была добавлена переменная многостороннего сопротивления. Преимуществом данной модели является ее строгое теоретическое обоснование.

Для пары торгующих между собой регионов «многосторонним сопротивлением» Андерсон и ван Винкуп называют средний для двух регионов барьер в торговле с остальным миром. Чем больше этот барьер, тем сильнее регионы будут стремиться торговать друг с другом. Применение переменной многостороннего сопротивления позволяет не только просто и элегантно вывести гравитационную модель теоретически, но и получить правильные оценки входящих в нее переменных. Последствия невключения переменной многостороннего сопротивления в модель ярко иллюстрирует парадокс МакКаллома [45]¹⁵⁾.

Исследуя торговлю между американскими штатами и канадскими провинциями, а также торговлю канадских провинций между собой, МакКаллом обнаружил, что торговля между регионами одного государства в двадцать раз интенсивнее, чем международная торговля. Графически этот эффект можно представить в виде модели, изображенной на рис. 1.

Техас (Т) и Онтарио (О) расположены на одинаковом расстоянии от Британской Колумбии (БК), при этом ВРП Техаса в полтора раза превосходит ВРП Онтарио. Согласно гравитационной модели, при прочих равных условиях, интенсивность торговли между двумя регионами пропорциональна отношению их ВРП и дистанции, которая их разделяет. В данном примере объем торговли между БК и Т должен в полтора раза превышать объем торговли БК и О. Поскольку реальный

---

¹⁵⁾ Статья МакКаллома, опубликованная в 1995 г. в *American Economic Review*, широко цитируется в работах, относящихся к Новой экономической географии, как иллюстрация явления, получившего название «home bias».

объем торговли между данными провинциями составляет 1,4 млрд. долл., то потенциальный объем торговли между Т и БК может достигать 2,1 млрд. долл. В действительности же реальный объем торговли составляет лишь 0,155 млрд. долл.

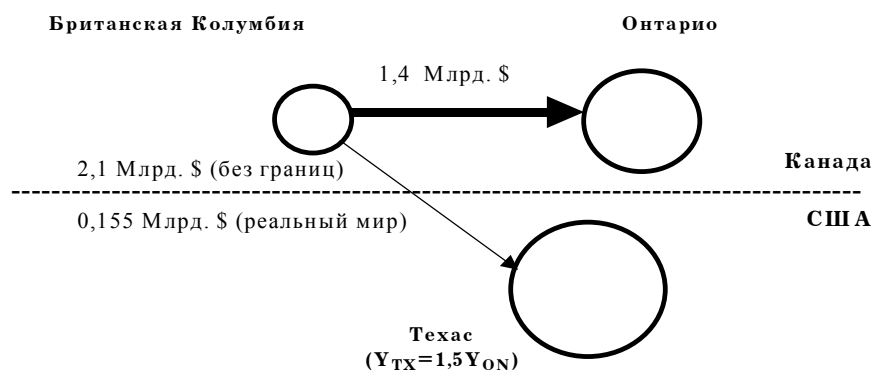

Рис. 1. Эффект границ МакКаллома

Источник: [33].

МакКаллом объяснил эту разницу наличием границы или так называемого «эффекта границ» (border effect). Андерсон и ван Винкуп попытались выяснить причину такого большого расхождения. Как и МакКаллом, они использовали гравитационный метод, но, в отличие от последнего, их гравитационная модель максимально учитывает возможные особенности торговли между двумя странами. Результаты подтвердили, что наличие границ отрицательно сказывается на объеме торговли, кроме того, маленькие страны торгуют больше (в относительном выражении) внутри своих границ по сравнению с общим объемом торговли. Эффект границ в реальности более умеренный, чем у МакКаллома и, согласно результатам Андерсона и ван Винкупа, снижает торговлю лишь на 20–50%. Завышение результатов МакКаллома связано не с включением в модель значимых переменных, а именно с переменной многостороннего сопротивления.

О важности переменной многостороннего сопротивления свидетельствует также работа Сабраманиана и Вея [58]. Авторы показывают эконометрически, что не включение многостороннего сопротивления в модель Роуза [56] дает неправильные оценки влияния ВТО на торговлю. Согласно Роузу, ВТО не оказывает значимого влияния на двустороннюю торговлю стран. В то же время добавление в спецификацию Роуза многостороннего сопротивления меняет результат на прямо противоположный: переменная ВТО становится положительной и статистически значимой¹⁶⁾.

Модель Андерсона и ван Винкупа основана на стандартной гравитационной зависимости, согласно которой размер экономик определяет размер смещения тор-

¹⁶⁾ Наиболее удобной интерпретацией переменной многостороннего сопротивления является замена ее фиксированными эффектами. Более подробно об этом см. разд. 5.

говли¹⁷⁾. На основании полученной теоретической зависимости Андерсон и ван Винкуп делают три вывода:

- торговые барьеры снижают в относительном выражении торговлю между большими странами больше, чем торговлю между маленькими странами;
- торговые барьеры увеличивают в относительном выражении торговлю между регионами внутри маленькой страны больше, чем межрегиональную торговлю внутри большой страны;
- маленькие страны торгуют больше, в относительном выражении, внутри своих границ по сравнению с объемом общей торговли.

Данный вывод легко проиллюстрировать на простом примере. Допустим имеются две страны – А и Б. А – большая страна, состоящая из 100 регионов ($a_1, \dots, a_{100}$), а Б – маленькая, в которой только 2 региона (b_1 и b_2). Обе страны торгуют между собой. Допустим, что все регионы имеют одинаковый ВВП и продают по одной единице товара в каждый регион, включая себя. Для простоты допустим, что транспортные издержки равны нулю.

В ситуации свободной торговли регионы двух стран продают 102 единицы товара во все регионы, тогда страна А экспортирует 100 товаров, а страна Б – 2. Теперь допустим, что между А и Б существует граница, снижающая торговлю между странами на 20%, при этом производство товара регионами не снижается, а товар, который ранее продавался за рубеж, теперь, ввиду торговых ограничений, продается внутри своей страны. В этих условиях каждый регион страны Б будет экспортировать на 20 товаров меньше, а страны А – на 0,4. Соответственно каждый регион страны Б будет продавать внутри своей страны по 11 единиц товара, а каждый регион страны А по 1,004 ($1+0,4/100$) в другие регионы своей страны. В результате снижения двусторонней торговли на 20% торговля внутри маленькой страны возрастет в 11 раз, а торговля внутри большой – только в 1,004 раза.

Таким образом, увеличение торговых барьеров может привести к значительному увеличению межрегиональной торговли в малых экономиках и лишь незначительно увеличить торговлю внутри регионов большой экономики. Приведенный выше пример позволяет понять действие эффекта границ. Для эмпирической оценки величины эффекта границ Андерсон и ван Винкуп выводят теоретическую гравитационную модель, математический вывод которой представлен в следующем разделе. Мы используем данную модель для оценки влияния институтов на торговлю, поскольку она позволяет максимально учесть различные факторы, влияющие на торговлю.

5. Количественная оценка выигрыша от вступления в ВТО

Модель Андерсона и ван Винкупа [11] является гравитационной моделью, основанной на постоянной эластичности замещения (CES). Каждая страна специализируется на производстве только одного товара. Репрезентативный индивидум страны j максимизирует функцию полезности

¹⁷⁾ Например, чем больше ВВП двух стран, при прочих равных условиях, тем больше эти страны будут торговать друг с другом.

$$\left(\sum_i \beta_i^{(1-\sigma)/\sigma} c_{ij}^{(\sigma-1)/\sigma} \right)^{\sigma/(\sigma-1)}$$

при бюджетном ограничении

$$\sum_i p_{ij} c_{ij} = y_j,$$

где σ – эластичность замещения между двумя товарами, β_i – положительный параметр, c_{ij} – потребление товара, произведенного в стране i потребителем страны j , p_{ij} – цена этого товара, которая варьируется в зависимости от j , так как имеются транспортные издержки, y_j – номинальный доход региона (страны) i . Таким образом, $p_{ij} = p_i t_{ij}$, где t_{ij} обозначает транспортные издержки между i и j .

Решением данной системы является модель типа гравитационной. При условии симметричности транспортных издержек модель имеет вид:

$$x_{ij} = \frac{y_i y_j}{y^W} \left(\frac{t_{ij}}{P_i P_j} \right)^{1-\sigma}$$

при ограничении (для каждого j)

$$P_j^{1-\sigma} = \sum_i P_i^{\sigma-1} \theta_i t_{ij}^{1-\sigma},$$

где x_{ij} – номинальный объем экспорта из i в j , $P_j = \left[\sum_i (\beta_i p_i t_{ij})^{1-\sigma} \right]^{1/(1-\sigma)}$ – индекс потребительских цен в стране j , $y^W = \sum_j y_j$ – всемирный ВВП, $\theta_j = y_j / y^W$ – часть доходов, произведенных страной i , в мировой экономике.

Объем двусторонней торговли x_{ij} зависит от произведения ВВП, транспортных издержек между i и j и произведения индексов потребительских цен. Последние могут интерпретироваться как переменные «многостороннего сопротивления» в той мере, в которой они зависят от двусторонних транспортных издержек t_{ij} . Простая модификация функции полезности позволяет также получить индикатор многостороннего сопротивления, который включает широко известный home bias effect или эффект границ (border effect).

Существуют два способа для оценки этой версии гравитационной модели. Первая заключается в оценке гравитационной модели с помощью нелинейного метода наименьших квадратов (МНК) при условии определения переменной многостороннего сопротивления. Заметим, что некоторые параметры данной переменной не наблюдаются (например σ), поэтому существует другая стратегия, предложенная также Андерсоном и ван Винкупом [11, с. 24]. Она заключается в замене этой переменной фиксированными эффектами для каждой страны и оценке модели при помощи обычного МНК.

В данной работе мы используем две группы фиксированных эффектов: фиксированные эффекты для каждой страны-экспортера и страны-импортера¹⁸⁾ либо фиксированные эффекты для каждой пары стран. В последнем случае фактически речь идет об оценке при помощи МНК видоизмененной модели, где переменные преобразованы в отклонения от своих средних значений.

Оцениваемая гравитационная модель имеет вид:

$$\begin{aligned} \ln Y_{ij,t} = & \alpha_0 + \alpha_1 (\ln GDP_{i,t} + \ln GDP_{j,t}) + \alpha_3 VOL_{ij,t} + \alpha_4 \ln DIST_{ij} + \\ & + \sum_i \alpha_i DUMMY_{ij} + \beta (INST_{i,t} + INST_{j,t}) + u_{ij,t}. \end{aligned}$$

Здесь $\ln Y_{ij,t}$ является натуральным логарифмом двусторонней торговли между страной i и страной j в млн. долл. Были использованы следующие источники исходных данных. В качестве основной базы данных использовалась Chelem (СЕРП), недостающие наблюдения были дополнены из DOTS (База данных Международного валютного фонда (МВФ)) и Госкомстата России. $\ln GDP_{i,t}$, $\ln GDP_{j,t}$ – размер рынка страны-экспортера и страны-импортера измеряется натуральным логарифмом ВВП данных стран¹⁹⁾, рассчитанным по паритету покупательной способности (ППС). Транспортные издержки аппроксимированы логарифмом расстояния между экономическими центрами $\ln DIST_{ij}$. В большинстве случаев экономическим центром страны является ее столица. $VOL_{ij,t}$ – взаимные колебания валютного курса, оцениваются как стандартное отклонение курса валют соответствующих стран друг к другу. Годовые колебания валютного курса между двумя торговыми партнерами рассчитывается по следующей формуле:

$$\sigma[(e_{ij} - e_{avg})/e_{avg}],$$

где σ – стандартное отклонение, e_{ij} – двусторонний обменный курс. Рассчитывается на основе месячных данных курсов национальных валют к доллару США. e_{avg} – среднегодовой обменный курс. Эти данные получены из *Pacific Exchange Rate Service* (для стран Европейского Союза, Китая и Казахстана), Центробанка России для Казахстана за период с 1994 по 1997 гг. и МВФ для остальных стран. $u_{ij,t}$ – остаток, состоящий из фиксированного и случайного эффектов.

Индексы институционального развития страны $INST_{i,t}$ измеряются десятью агрегированными переменными, представленными в базе данных *Heritage Foundation*²⁰⁾ как институциональные факторы, оказывающие влияние на экономический

¹⁸⁾ Роуз и ван Винкуп [57] оценивают таким же способом влияние принадлежности к валютному союзу на торговлю.

¹⁹⁾ За исключением Словении, ВВП которой взят из World Economic Outlook (МВФ).

²⁰⁾ Заметим, что само по себе определение институтов достаточно широко, кроме того, возникают определенные трудности при трансформации институтов в количественные переменные, необходимые для эконометрического анализа. Ни одна из существующих на настоящий момент статистических баз не является безупречной. Наш выбор остановился

рост. Каждая из десяти переменных изменяется от 1 до 5. Индекс, близкий к 1, свидетельствует о наиболее слабой степени государственного вмешательства в экономику, 5 говорит о наиболее слабой степени экономической свободы. Эти десять переменных составлены на основе 52 показателей²¹⁾. Индексы институционального развития, а также перечень включенных в них показателей приведены ниже. Для удобства каждая институциональная переменная пронумерована от 1 до 10.

- *INST 1 (торговая политика)* рассчитана на основе уровня тарифных и нетарифных барьеров. Высокие тарифы либо большое количество нетарифных барьеров оказывают негативное влияние на торговлю. Кроме того, в случае высокой коррумпированности таможенных органов таможенная статистика может быть сильно искажена и не отражать реальных торговых ограничений, поэтому *Heritage Foundation* вводит также показатель, контролирующий уровень коррумпированности таможенных органов.

- *INST 2 (фискальное бремя)* и *INST 3 (государственное вмешательство)*. Размер *фискального бремени* рассчитывается исходя из максимальной ставки подоходного налога, максимальной ставки на доходы корпораций и налоговой ставки для среднего налогоплательщика. В качестве индикаторов для измерения *государственного вмешательства* в экономику взяты доля государственной собственности на хозяйственные объекты, доходы от государственных предприятий и государственной собственности в процентах к общим государственным доходам, а также государственное потребление в процентах к ВВП. Предполагается, что сильное налогообложение коммерческих сделок и большая степень проникновения государства в экономику снижают побуждение к торговле с зарубежными странами.

- *INST 4 (денежно-кредитная политика)*. *Heritage Foundation* измеряет эту переменную достаточно грубо через изменение темпов инфляции.

- *INST 5 (иностраные инвестиции)* описывают совокупность условий, которые делают инвестиционный климат более благоприятным или более враждебным для иностранных компаний: наличие законодательства об иностранных инвестициях, ограничения на владение собственностью нерезидентами, включая собственность на землю, ограничения на деятельность иностранных компаний, а также их доступ к местным источникам финансирования. Общая ситуация, благоприятная для иностранного капитала, усиливает реэкспорт товаров, произведенных многонациональными корпорациями. Присутствие последних снижает риск, получаемый экспортером (и импортером) и косвенно поощряет торговые потоки.

- *INST 6 (банковско-финансовый сектор)* описывает качество кредитной инфраструктуры и удельный вес государства в банковском секторе, а именно: участие правительства в капитале банковской системы, ограничения на открытие филиалов иностранных банков, влияние правительства на распределение кредитных средств, свобода входа на рынок финансовых и страховых услуг и опера-

---

на базе данных *Heritage Foundation*, располагающей различными индикаторами, меняющимися во времени и доступными для большого количества стран.

²¹⁾ Более подробно методика расчета Индекса экономической свободы и его составляющих приведена в: 2003 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation. November 2002. Базу данных см.: <http://database.townhall.com/heritage/index/indexoffreedom.cfm>.

ций с ценными бумагами. Развитый банковско-финансовый сектор, свободный от жесткого государственного контроля, должен благоприятствовать экономическим сделкам и влиять на объем торговли.

- *INST 7 (регулирование цен и заработной платы)*. Представляет собой степень вмешательства государства в фиксирование цен и заработной платы. Измеряется на основе наличия законодательства о минимальном уровне заработной платы, возможности свободного ценообразования без участия государства, степени регулирования цен правительством и применения государственных производственных субсидий, оказывающих влияние на цены. Влияние этой переменной на торговлю не однозначно. Как и переменные *INST 2 (фискальное бремя)* и *INST 3 (государственное вмешательство)*, *INST 7 (регулирование цен и заработной платы)* – индикатор обратно пропорциональный удельному весу национальных либо зарубежных негосударственных сделок в экономике. Значимость данной переменной можно проиллюстрировать на следующем примере. ВТО требует от России упразднения ценового контроля, который поддерживает систему неявных субсидий в промышленность, о которых шла речь во втором разделе. Предполагается, что если рыночные отношения будут внедрены в субсидируемые сектора, заменив существующую систему неявных субсидий, экономический рост будет более интенсивным, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на торговлю.

- *INST 8 (права собственности)*. Данная переменная составлена на основе следующих показателей: степени государственного вмешательства в судебную систему, наличия коммерческого законодательства, определяющего условия контрактов, возможности обращения в иностранный арбитражный суд, риска экспроприации собственности правительством, степени коррумпированности судебной системы, а также легальности получения прав частной собственности и степени ее защиты. Несоблюдение прав собственности отрицательно сказывается на деятельности как национальных, так и иностранных предприятий. Защита прав собственности способствует экономическому росту во всех секторах экономики, начиная от негосударственного и вплоть до сделок с участием иностранных предприятий посредством притока иностранных капиталов.

- *INST 9 (регулирование)*. По сравнению с другими институциональными переменными, *регулирование* является наиболее неоднородной переменной. Она группирует элементы как оценки трудностей создания предприятия (требования для получения лицензии, коррумпированность чиновников), так и информацию по регулированию рынка труда, окружающей среды, здоровья потребителей, рабочих и служащих.

- *INST 10 (черный рынок)* – контрабанда, интеллектуальное пиратство, нелегальная трудовая деятельность. Данная переменная была составлена на основе информации о степени развитости теневой экономики в различных отраслях (торговле, включая торговлю услугами, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте). Можно предположить, что данная переменная скоррелирована с другими институциональными переменными, представленными выше.

Каждая институциональная переменная введена в уравнение регрессии по отдельности, затем все статистически значимые были включены в уравнение регрессии одновременно. Кроме того, в уравнении присутствуют фиктивные переменные, которые равны единице, если торговля осуществляется соответственно:

между СНГ²²⁾ и странами ЦВЕ (*CEEC–CIS*), между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы (*CEEC–EU*), между ЦВЕ и другими странами (*CEEC–ROW*) и, наконец, между СНГ и другими странами, включая ЕС (*CIS–EU* и *CIS–ROW*).

6. Результаты

Выборка содержит информацию по четырнадцати странам Европейского Союза (Австрия, Бельгия и Люксембург, Дания, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания, Финляндия и Ирландия), также странам Центральной и Восточной Европы, включая три прибалтийских государства (Болгария, Венгрия, Польша, Чехия, Румыния, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва). Из государств СНГ отобраны четыре: Россия, Украина, Казахстан и Беларусь. Остальные страны: Бразилия, Канада, Китай, Южная Корея, Египет, США, страны Персидского залива, Индия, Израиль, Япония, Норвегия, Швейцария, Таиланд, Турция. Период наблюдения с 1994 по 2001 гг., данные годовые. Выборка состоит из 13712 наблюдений и, за исключением нескольких отсутствующих наблюдений, является достаточно большой для получения точной оценки влияния институтов в странах с переходной экономикой²³⁾.

Результаты представлены в табл. 1–5 и 8. Вычисления произведены при помощи метода наименьших квадратов с использованием двух типов фиксированных эффектов. В крайнем правом столбце табл. 1²⁴⁾ представлены результаты с фиксированными эффектами для каждой пары стран ($FE(i,j)$),

$$u_{ij,t} = v_{ij} + \varepsilon_{ij,t},$$

где v_{ij} – фиксированный эффект для каждой пары стран ij ; $v_{ji} \neq v_{ij}$;

$\varepsilon_{ij,t}$ – случайный эффект.

В средней и левой колонках табл. 1²⁵⁾ представлены результаты с использованием стратегии, предложенной Андерсоном и ван Винкупом [11], которая заключается в применении фиксированных эффектов для страны-экспортера (v_i) и страны-импортера (w_j). В таблице они обозначены как $FE\ i,j$. Другими словами,

²²⁾ В данной работе мы рассматриваем только четыре страны-участника СНГ, а именно Россию, Беларусь, Украину и Казахстан. Здесь и далее, для краткости, вместе взятые эти четыре страны мы называем СНГ.

²³⁾ См. также работу [29], где Гроган и Моерс подчеркивают важность институциональных переменных во время переходного периода, а де Суза и Дидье в работе [21] тестируют влияние законодательства на торговлю в рамках модели с эффектом границ (border effect).

²⁴⁾ В табл. 1 приведено влияние только торговой политики. Коэффициенты из уравнений регрессий для остальных институциональных переменных, а также уравнения регрессии с пятью институциональными переменными одновременно (отобраны лишь статистически значимые) представлены в табл. 2.

²⁵⁾ Остальные институциональные переменные, а также регрессия с одновременным включением всех статистически значимых институциональных переменных помещены в табл. 3.

$u_{ij,t} = v_i + w_j + \varepsilon_{ij,t}$. Ченг и Волл [15, с. 6] отмечают, что данная спецификация является частным случаем более общей модели со следующим ограничением:
 $v_{ij} = v_{ik} - w_k + w_j$.

Таблица 1.

Влияние переменной «Торговая политика» на объем торговли

Ln(Y _{ij})	FEi,j ^a	FEi,j ^b	FE(ij)
Ln(GDP _i *GDP _j)	0,45 *** (0,03)	0,52 *** (0,03)	0,52 *** -0,02
VOL	-0,24 *** (0,05)	-0,24 *** (0,05)	-0,22 *** -0,03
LnDIST _{ij}	-1,15 *** (0,01)	-1,15 *** (0,01)	
CEEC-CIS1	-0,19 *** (0,07)	-0,30 *** (0,06)	
CEEC-CIS2	-0,41 *** (0,07)		
CEEC-EU1	-0,49 *** (0,03)	-0,37 *** (0,03)	
CEEC-EU2	-0,24 *** (0,03)		
CEEC-ROW1	-1,04 *** (0,04)	-1,01 *** (0,03)	
CEEC-ROW2	-0,97 *** (0,04)		
CIS-EU1	-2,24 *** (0,06)	-2,21 *** (0,06)	
CIS-EU2	-2,17 *** (0,06)		
CIS-ROW1	-2,70 *** (0,06)	-2,64 *** (0,06)	
CIS-ROW2	-2,58 *** (0,06)		
Торговая политика	-0,03 ** (0,01)	-0,04 *** (0,01)	-0,04 *** (0,01)
Константа	1,73 ** (0,75)	0,31 (0,70)	-7,2 *** (0,47)
R ² -поправленный	0,86	0,86	0,46

Примечания. FEi,j^a – регрессия с двумя фиктивными переменными для каждого блока стран. 1 и 2 после фиктивной переменной означают, что данная фиктивная переменная равна единице в первом периоде (с 1994 по 1997 гг.) или во втором периоде (с 1998 по 2001 гг.) соответственно.

FEi,j^b – регрессия с одной фиктивной переменной для каждого блока стран в течение всего периода.

Число наблюдений 13712, *** – уровень значимости 1%, ** – уровень значимости 5%, * – уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

Сравнивая коэффициенты более общей модели (табл. 1, правая колонка) с моделью с ограничениями (левая и средняя), заметим, что коэффициенты достаточно схожи, что может интерпретироваться как признание модели Андерсона и ван Винкупа [11]. Эластичность ВВП равна примерно 0,50, другими словами, увеличение производства ВВП на 1% вызывает увеличение торговых потоков на 0,5%. Расстояние и колебания валютного курса оказывают ярко выраженный негативный эффект на торговлю. Заметим, что последние влияют на торговлю в гораздо меньшей степени.

Институциональные переменные хорошо объясняют интенсивность торговых потоков. Соответствующие коэффициенты статистически значимы и достаточно стабильны при переходе от одной спецификации к другой. Торговая политика с низким уровнем тарифных и нетарифных барьеров, прочная банковская и финансовая инфраструктура, соблюдение прав собственности и снижение доли черного рынка способствуют более быстрой интеграции в мировую экономику. Результаты расчетов, приведенные в табл. 1–3, подтверждают эти выводы. Вне зависимости от того, вводится ли каждая институциональная переменная в уравнение регрессии по отдельности, либо все вместе (табл. 2 и 3, крайний правый столбец), они сохраняют статистическую значимость и их коэффициенты практически не меняются.

Таблица 2.

**Результаты регрессий с использованием фиксированных эффектов
для каждой пары стран (ij)²⁶**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	5 NST
Торговая политика	-0,04*** (0,01)										-0,03*** (0,01)
Фискальное бремя		0,01 (0,01)									
Государственное вмешательство			-0,004 (0,01)								
Денежно-кредитная политика				-0,04*** (0,01)							-0,04*** (0,01)
Иностранные инвестиции					-0,03** (0,01)						

²⁶ В табл. 2 и 3 приводятся только коэффициенты институциональных переменных. Номер регрессии соответствует номеру институциональной переменной, описанной в предыдущей части. Остальные коэффициенты переменных регрессий, представленных в табл. 2 и 3, имеют схожую величину и стандартное отклонение, как в табл. 1, поэтому в целях экономии места не приводятся. Результаты регрессии с пятью статистически значимыми институциональными переменными помещены в колонке «5 INST». В нее вошли институциональные переменные, статистически значимые в регрессиях с одной институциональной переменной.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	5 NST
Банковско-финансовый сектор						-0,06*** (0,01)					-0,06*** (0,01)
Регулирование цен и заработной платы							0,006 (0,01)				
Права собственности								-0,07*** (0,01)			-0,02 (0,02)
Регулирование									0,03*** (0,01)		
Черный рынок										-0,07*** (0,01)	-0,07*** (0,01)

Примечания. Число наблюдений 13712, *** – уровень значимости 1%, ** – уровень значимости 5%, * – уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

Таблица 3.

Результаты регрессий с использованием фиксированного эффекта для каждой страны экспортера и импортера

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	5 NST
Торговая политика	-0,04*** (0,01)										-0,03** (0,01)
Фискальное бремя		0,01 (0,02)									
Государственное вмешательство			-0,004 (0,01)								
Денежно-кредитная политика				-0,04*** (0,01)							-0,04** * (0,01)
Иностранные инвестиции					-0,03 (0,02)						
Банковско-финансовый сектор						-0,06*** (0,02)					-0,06** * (0,02)
Регулирование цен и заработной платы							0,01 (0,02)				

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	5 NST
Права собственности								-0,07*** (0,021)			-0,02 (0,03)
Регулирование									0,03* (0,02)		
Черный рынок										-0,07*** (0,02)	-0,07*** (0,02)

Примечания. Число наблюдений 13712, *** – уровень значимости 1%, ** – уровень значимости 5%, * – уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

Экспонента коэффициентов фиктивных переменных дает оценку отношения реальной торговли к норме торговли, предсказанной структурными переменными (ВВП, расстояние, колебания валютного курса) гравитационной модели. Коэффициенты этих переменных²⁷⁾ отражают средний уровень торговли в каждом региональном блоке по отношению к среднему экспорту и импорту каждой страны этих блоков, учтенных при помощи фиксированных эффектов. В табл. 4 представлены результаты регрессий с пятью институциональными переменными. Эти расчеты легли в основу определения торгового потенциала (табл. 5).

Таблица 4.

Коэффициенты фиктивных переменных

	В целом за период 1994–2001	1994–1997	1998–2001
СЕЕС–СIS	-0,30 *** (0,06)	-0,19 *** (0,07)	-0,42 *** (0,07)
СЕЕС–EU	-0,37 *** (0,03)	-0,47 *** (0,03)	-0,26 *** (0,03)
СЕЕС–ROW	-1,01 *** (0,03)	-1,02 *** (0,04)	-0,99 *** (0,04)
CIS–EU	-2,21 *** (0,06)	-2,25 *** (0,06)	-2,16 *** (0,06)
CIS–ROW	-2,64 *** (0,06)	-2,72 *** (0,06)	-2,56 *** (0,06)

Примечания. *** – уровень значимости 1%, ** – уровень значимости 5%, * – уровень значимости 10%. В скобках указаны стандартные отклонения.

²⁷⁾ Эти переменные могут быть введены только в модель с ограничениями. В левой колонке представлены результаты регрессии с использованием одной фиктивной переменной для каждого блока, в средней и правой колонках содержатся результаты регрессии с двумя фиктивными переменными для каждого блока.

Таблица 5.

Торговый потенциал, %			
	В целом за период 1994–2001	1994–1997	1998–2001
СЕЕС–СИС	74	83	66
СЕЕС–ЕУ	69	63	77
СЕЕС–ROW	37	36	37
СИС–ЕУ	11	11	12
СИС–ROW	7	7	8

Примечание: торговый потенциал рассчитан на основании табл. 4.

Так, из табл. 4 видно, что коэффициенты при переменных СИС–ЕУ¹ и СИС–ЕУ²²⁸⁾ равны соответственно –2,25 между 1997 и 1998 гг., и –2,16 между 1998 и 2001 гг. Согласно этим оценкам, торговля между СНГ и ЕС представляет 11% и 12% от средней торговли СНГ (см. табл. 5). Среднюю торговлю между СНГ и ЦВЕ можно сравнить со средней торговлей России с этими странами с помощью коэффициентов переменной СЕЕС–СИС, которые уменьшаются с –0,19 до –0,42, что соответствует изменению торгового потенциала с 83% до 66% от «нормального» уровня. Наконец, можно констатировать переориентацию стран ЦВЕ в пользу Европейского Союза. Торговый потенциал между этими двумя блоками изменился с 63% до 77%.

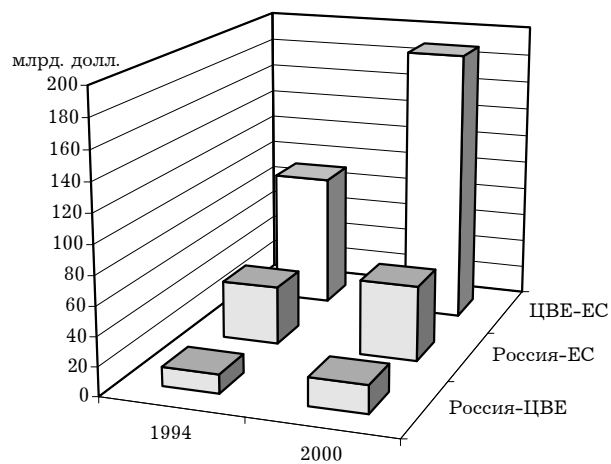
Табл. 6, 7 и 8 позволяют понять, почему торговый потенциал (экспорт + импорт) России с другими странами, включая ЕС, настолько велик. Торговля между Россией и ЕС составляла лишь 40 млрд. долл. в 1994 г. и 52 млрд. долл. в 2000 г., тогда как для стран ЦВЕ эти цифры составляли соответственно 91 и 189. Темп роста, динамика и интенсивность торговых потоков могут служить базой для сравнения и расчета того, каким бы мог быть торговый потенциал России с ее европейским партнером.

Таблица 6.

Объем торговли, млн. долл.						
	1994			2000		
	RUS–СЕЕС	RUS–ЕУ	СЕЕС–ЕУ	RUS–СЕЕС	RUS–ЕУ	СЕЕС–ЕУ
X	3444	16934	50994	2493	17770	102976
M	9657	23347	40851	16664	34370	86230
(X+M)	13101	40281	91845	19157	52140	189207

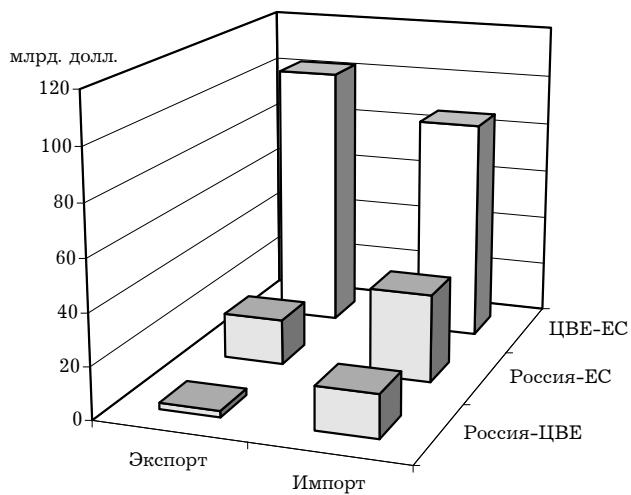
Источник: база данных CHELEM–СЕРП.

²⁸⁾ Цифры 1 и 2 в обозначениях переменных означают, что данная фиктивная переменная равна единице в первом периоде (1994–1997 гг.) либо втором периоде (1998–2001 гг.).

Рис. 2. Общий объем торговли между Россией, ЦВЕ и ЕС.

Источник: расчеты авторов. Данные получены из базы CHELEM-SERII.

Рис. 3. Объем экспорта и импорта между Россией, ЦВЕ и ЕС в 2000 г.

Источник: расчеты авторов. Данные получены из базы CHELEM-SERII.

Рассчитав уровень открытости экономики как сумму экспорта и импорта, деленную на ВВП по ППС, можно утверждать, что уровень открытости России

по отношению к ЕС составляет лишь 5,3% в 1994 г. и 5,7% в 2000 г.²⁹⁾, тогда как для стран ЦВЕ он равняется соответственно 17,4% и 24,7% (табл. 7)³⁰⁾. Чтобы достигнуть того же уровня открытости для России при неизменном ВВП, что и ЦВЕ, необходимо увеличить объем торговли России с ЕС в 3,2 раза в 1994 г. и в 4,3 раза в 2000 г. Таким образом, объем торговли достиг бы 131,5 млрд. долл. в 1994 г., вместо фактических 40, и 224,5 млрд. долл. в 2000 г., вместо 52 млрд. Следовательно, в 1994 г. фактический объем торговли в 40 млрд. долл. составляет 31% от имеющегося потенциала в 131,5 млрд. долл. В 2000 г. эта цифра снижается до 23%³¹⁾ (табл. 10).

Таблица 7.

Степень открытости экономик в % от ВВП в ППС

	1994			2000		
	RUS-CEEC	RUS-EU	CEEC-EU	RUS-CEEC	RUS-EU	CEEC-EU
X/GDP	0,5	2,2	9,7	0,3	2,0	13,5
M/GDP	1,3	3,1	7,7	1,8	3,8	11,3
(X+M)/GDP	1,7	5,3	17,4	2,1	5,7	24,7

Источник: расчеты авторов. Использованы данные базы CHELEM-CEPII.

Таблица 8.

Степень открытости экономик в % от ВВП по обменному курсу

	1994			2000		
	RUS-CEEC	RUS-EU	CEEC-EU	RUS-CEEC	RUS-EU	CEEC-EU
X/GDP	1,0	4,8	16,5	0,7	5,0	26,9
M/GDP	2,7	6,6	13,2	4,7	9,6	22,5
(X+M)/GDP	3,7	11,4	29,7	5,4	14,6	49,4

Источник: расчеты авторов. Использованы данные базы CHELEM-CEPII.

Разница в торговом потенциале для России (11–12% на основе гравитационной модели и 23–31% исходя из степени открытости экономики России) объясняется различной степенью открытости остальных стран СНГ. Результаты для Беларуси, Украины и Казахстана представлены в табл. 9 и 10.

²⁹⁾ Если рассчитывать на основе ВВП по обменному курсу, а не в ВВП по ППС, то эти цифры соответственно составляют 11,4% и 14,6% (табл. 8).

³⁰⁾ Если рассчитывать на основе ВВП по обменному курсу, а не по ППС, то эти оценки соответственно составляют 29,7% и 49,4% (табл. 8).

³¹⁾ Данное рассуждение строится на основании гипотезы, что степень открытости такого большого блока, как СНГ, может быть такой же, как и степень открытости суммы более мелких стран, которыми являются страны ЦВЕ. Кроме того, измерение торгового потенциала на основании степени открытости экономик не позволяет учесть другие факторы, влияющие на интенсивность торговли, как, например, существование торговых соглашений между ЕС и странами-кандидатами и отсутствие таковых с Россией.

Таблица 9.

Торговля СНГ и ЦВЕ с ЕС

	Фактическая торговля, млн. долл.		Степень открытости экономики (ВВП по ППС)		h		Потенциальный объем торговли стран СНГ, млн. долл.	
	1994	2000	1994	2000	1994	2000	1994	2000
ЦВЕ	91845	189207	17,4	24,7				
Россия	40281	52140	5,34	5,75	3,26	4,31	131466	224506
Беларусь	1020	1675	2,28	2,15	7,64	11,52	7796	19295
Украина	3205	5589	2,17	3,55	8,02	6,97	25722	38945
Казахстан	1137	3829	2,01	5,16	8,67	4,80	9862	18369

Примечание: h – разница в степени открытости стран СНГ по отношению к блоку стран ЦВЕ.

Таблица 10.

Торговый потенциал стран СНГ и ЦВЕ с ЕС, в %

	Гравитационная модель		При условии равенства степеней открытости СНГ и ЦВЕ	
	1994	2000	1994	2000
ЦВЕ	63	77		
СНГ	11	12		
Россия			31	23
Беларусь			13	9
Украина			12	14
Казахстан			12	21
Среднее по СНГ			17	17

Примечание: расчеты сделаны на основании табл. 9.

Как видно из табл. 10, торговый потенциал для четырех стран СНГ колеблется от 9% до 31% и в среднем составляет 17%, что более близко к оценкам, полученным с использованием гравитационной модели. Принимая во внимание влияние институциональных переменных на торговлю, проведение Россией более продвинутых реформ позволит эффективнее использовать имеющийся у нее торговый потенциал.

7. Заключение

Модель Андерсона и ван Винкупа [11] была использована для оценки торгового потенциала между четырьмя странами СНГ и ЕС с помощью введения фиксированных эффектов раздельно для экспорта и импорта каждой страны либо для каждой пары торгующих между собой стран. Она позволяет оценить влияние

институциональных реформ в экономиках переходного периода на их интеграцию в мировой рынок. Результаты подчеркивают низкий уровень торговли стран СНГ по отношению к их потенциалу. Эффективная торговля достигает лишь 11–12% потенциальной торговли. Не менее важен результат, согласно которому институциональная среда оказывает влияние на интенсивность торговых потоков. В России – достаточно низкий уровень формальных барьеров, тарифных в частности, поэтому переговоры об ее вступлении в ВТО касаются, главным образом, институциональной среды, а именно регулирования неявных субсидий в промышленности в виде заниженных цен на энергоносители и налоговых неплатежей. Наши выводы не противоречат результатам, опубликованным Роузом [56], согласно которым принадлежность к ВТО не оказывает систематического влияния на большую интеграцию в мировой рынок, либо больший экономический рост. Они заключаются в том, что следование принципам ВТО может положительно влиять на экономический рост, поскольку благоприятствует начатым реформам. Руководствуясь данной логикой и оценивая правильно специфицированную модель с фиксированными эффектами, наше исследование избегает критики, согласно которой результаты Роуза неточны, поскольку не учитывают переменную многостороннего сопротивления, а также эндогенность переменных. Необходимо добавить, что связь между принадлежностью к ВТО и интенсивностью торговых потоков скрывает в себе гораздо более глубокую зависимость между качеством институтов и интеграцией в мировую экономику.

Несмотря на значительные достижения, реформы в России проходят достаточно медленно. Вступление в ВТО позволило бы ускорить институциональные реформы, направленные на развитие рыночных институтов. В свою очередь, это позволит завершить реструктуризацию неэффективных предприятий, монополизировать энергетический и банковский сектора, повысить конкурентоспособность российских предприятий, улучшить общий деловой климат (от защиты прав собственности до снижения коррупции) и, тем самым, будут способствовать достижению большей степени открытости экономики России.

Результаты, представленные здесь, устанавливают значимую связь не только между вступлением России в ВТО и торговлей, но и между эффектом, который могли бы дать более продвинутые реформы, необходимые как для эффективного участия в ВТО, так и для более глубокой торговой интеграции между Россией и Европейским Союзом.

Авторы выражают особую благодарность Бессонову В.А. за комментарии к статье. Авторы благодарны всем участникам семинара «Количественный анализ в экономике», состоявшегося 17 апреля 2003 г. в ГУ ВШЭ в Москве и участникам 52 Конгресса Французской экономической ассоциации, проходившего 17–19 сентября 2003 г. в Париже, в частности Ж. Дюшену и В. Андресфу за конструктивные комментарии. Авторы благодарят Эрика ван Винкупа за разъяснения модели.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гуриев С.* Вступать или не вступать? // Эксперт. 2001. 18 июня.
2. *Медведков М.* Вступление России в ВТО: Взгляд из России, Россия и ВТО. Лондон: Центр европейских реформ, 2002. С. 38–47.
3. *ОЭСР.* Газовая промышленность и электроэнергетика: Меры регулирования и реформы // Вопросы экономики. 2002а. № 6. С. 32–91.
4. *ОЭСР.* Обзор основных тенденций российской экономики // Вопросы экономики. 2002б. № 5. С. 39–83.
5. *Райт Р.* Будущее экономических отношений России и Европейского Союза // Обзор экономики России. 2000. № 4. С. 20–24.
6. *Самсон И.* Общее европейское экономическое пространство России и ЕС: институциональный якорь и ускорение российских реформ // Обзор экономики России. 2002. № 3. С. 19–35.
7. *Ясин Е.Г.* Перспективы российской экономики: Проблемы и факторы роста // Вопросы экономики. 2002. № 5. С. 4–25.
8. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A.* The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // American Economic Review. 2001. Vol. 91. № 5. P. 1369–1401.
9. *Alcalá F., Ciccone A.* Trade and Productivity: Discussion Paper № 3095. L.: Center for Economic Policy Research, 2002.
10. *Anderson J.E.* Theoretical Foundation for the Gravity Equation // American Economic Review. 1979. Vol. 69. № 1. P. 106–116.
11. *Anderson J.E., van Wincoop E.* Gravity with Gravitas; A solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. № 1. P. 170–192.
12. *Bergstrand J.H.* The Generalized Gravity Equation, Monopolistic Competition, and the Factor-Proportions Theory in International Trade // The Review of Economics and Statistics. 1989. Vol. 71 № 1. P. 143–153.
13. *Bergstrand J.H.* The Gravity Equation in International Trade: Some Microeconomic Foundations and Empirical Evidence // The Review of Economics and Statistics. 1985. Vol. 67. № 3. P. 474–481.
14. *Broadman H.G.* Competition and Business Entry in Russia // Finance and Development. 2001. Vol. 38. № 2.
15. *Cheng I-H., Wall H.J.* Controlling for Heterogeneity in Gravity Models of Trade: Working Paper № 1999-010C – ST. Louis: Federal Reserve Bank of ST, 2002.
16. *Chowdhury A.* WTO Accession: What's in it for Russia?: Working Paper № 595. Michigan: William Davidson Institute, 2003.
17. *Daianu D., Vranceanu R.* Opening the Capital Account of Transition Economies: How Much and How Fast: Working Paper № 511. Michigan: William Davidson Institute, 2002.
18. *de Groot H.L.F., Linders G.-J., Rietveld P., Subramanian U.* The Institutional Determinants of Bilateral Trade Patterns: Working Paper № 03-044/3. Amsterdam: Tinbergen Institute, 2003.
19. *de Melo M., Denizer C., Gelb A., Tenev S.* Circumstance and Choice: The Role of Initial Conditions and Policies in Transition Economies: Policy Paper № 1866. Washington, DC: World Bank, 1997.
20. *de Ménil G., Maurel M.* Breaking up a Custom Union: The Case of the Austro-Hungarian Empire in 1919 // Weltwirtschaftliches Archiv. 1994. Vol. 130. № 3. P. 553–575.

21. *de Sousa J., Disdier A.-C.* Legal Framework as a Trade Barrier – Evidence from Transition Countries: Hungarian, Romanian and Slovene Examples: Discussion Paper № 201. Hamburg: Hamburgisches Welt-Wirtschafts-Archiv, 2002.
22. *Deardorff A.V.* Determinants of Bilateral Trade: Does Gravity Work in a Neoclassical World in *The Regionalization of World Economy* / Ed. by Frankel Jeffrey. Chicago (IL): Chicago University Press, 1998.
23. *Dollar D., Kraay A.* Institutions, Trade and Growth: Paper prepared for the Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. The World Bank, 2002.
24. *Dollar D., Kraay A.* Institutions, Trade, and Growth: Revisiting the Evidence: Policy Research Working Paper № 3004. Washington, DC: World Bank, 2003.
25. *Eaton J., Kortum S.* Technology, Geography, and Trade // *Econometrica*. 2002. Vol. 70. № 2. P. 1741–1779.
26. *EBRD.* Transition Report 2003. L.: European Bank for Reconstruction and Development, 2003.
27. *Evenett S.J., Keller W.* On Theories Explaining the Success of the Gravity Equation: Working Paper № 6529. Cambridge M.A.: National Bureau of Economic Research, 1998.
28. *Falchetti E., Raiser M., Sanfey P.* Defying the Odds: Initial Conditions, Reforms and Growth in the First Decade of Transition: Working Paper № 55. L.: European Bank for Reconstruction and Development, 2000.
29. *Grogan L., Moers L.* Growth Empirics with Institutional Measures for Transition Countries // *Economic Systems*. 2001. Vol. 25. P. 323–344.
30. *Hall R.E., Jones C.* Why do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // *Quarterly Journal of Economics*. 1999. Vol. 114 № 1. P. 83–116.
31. *Hare P.G.* Russia and the World Trade Organization: Working Paper. Kiel: 2002a.
32. *Hare P.G.* Why the WTO Matters for Russia in Russia and the WTO. L.: Centre for European Reform, 2002b. P. 61–83.
33. *Head K., Mayer T.* Effet frontière, intégration économique et Forteresse Europe: Document de Travail 2001-06. Paris: Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales, 2001.
34. *Helpman E., Krugman P.* Market Structure and Foreign Trade. Cambridge (MA): MIT Press, 1985.
35. *IMD.* World Competitiveness Yearbook 2002. Lausanne: Institute for Management Development, 2002.
36. *IMD.* World Competitiveness Yearbook 2003. Lausanne: Institute for Management Development, 2003.
37. *IMF.* Russian Federation: Country Report 02/75. Washington, DC: International Monetary Fund, 2002.
38. *IMF.* World Economic Outlook: Focus on Transition Economies. Washington, DC: International Monetary Fund, 2000.
39. *IMF.* World Economic Outlook: Growth and Institutions. Washington, DC: International Monetary Fund, 2003.
40. *Index of Economic Freedom 2003.* Washington, DC: The Heritage Foundation, 2002.
41. *Keren M., Ofer G.* The Role of FDI in Trade and Financial Services in Transition: What Distinguishes Transition Economies from Developing Economies? // *Comparative Economic Studies*. 2002. Vol. 44. № 1. P. 15–31.
42. *Lamy P.* The EU Supports Russia's WTO Bid in Russia and the WTO. London: Centre for European Reform: 2002. P. 25–35.
43. *Mathieu P., Shiells C.R.* The Commonwealth of Independent States. Troubles Energy Sectors // *Finance and Development*. 2002. Vol. 39. № 3.
44. *Maurel M.* Régionalisme et désintégration en Europe centrale et orientale: Une approche gravitationnelle. Paris: CNRS, 1998.

45. *McCallum J.* National Borders Matter: Canada–US Regional Trade Patterns // *American Economic Review*. 1995. Vol. 85. № 3. P. 615–623.
46. *McKinsey Global Institute.* Экономика России: Рост Возможен. Исследование производительности ключевых отраслей: Отчет. М.: McKinsey Global Institute, 1999.
47. *Moers L.* Determinants of Enterprise Restructuring in Transition: Description of a Survey in Russian Industry: Discussion Paper № 00-026/2. Amsterdam: Tinbergen Institute, 2000.
48. *Morozov A., Pinto B., Drebtentsov V.* Dismantling Russia's Nonpayment's System Creating Conditions for Growth: Technical Paper № WTP 471. Washington, DC: World Bank, 2002.
49. *Piazolo D.* Growth Effects of Institutional Change and European Integration // *Economic Systems*. 1999. Vol. 23. № 4. P. 305–330.
50. *Pöyhönen P.* A tentative model for the volume of trade between countries // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1963. Vol. 90. № 1. P. 93–99.
51. *Raiser M., di Tommaso M.L., Weeks M.* The Measurement and Determinants of Institutional Change: Evidence from Transition Economies: Working Paper № 60. L.: European Bank for Reconstruction and Development, 2001.
52. *Redding S., Venables A.J.* Economic Geography and International Inequality: Discussion Paper № 2568. L.: Center for Economic Policy Research, 2000.
53. *Richet X.* Issues and Timing for Russia Accession to the WTO: Policy Paper. M.: Russian-European Centre for Economic Policy, 2002.
54. *Rodrik D.* Trade Policy Reform as Institutional Reform. Manuscript, Harvard University, 2000.
55. *Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F.* Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development: Working Paper № 9305. Cambridge M.A.: National Bureau of Economic Research, 2002.
56. *Rose A.* Do We Really Know that the WTO Increases Trade?: Working Paper № 9273. Cambridge M.A.: National Bureau of Economic Research, 2002.
57. *Rose A., van Wincoop E.* National Money as a Barrier to Trade: The Real Case for Monetary Union // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91. P. 386–90.
58. *Subramanian A., Wei S.-J.* The WTO Promotes Trade, Strongly But Unevenly: Working Paper № 10024. Cambridge M.A.: National Bureau of Economic Research, 2003.
59. *Tinbergen J.* Shaping the World Economy. N.Y.: XXth Century Fund, 1962.
60. *Toubal F.* The Location of German Multinationals in Eastern European Countries. Paper presented on the Conference on Enlargement Economics. ROSES – Paris 1, 2003 June 5–6.
61. *von Hirschhausen C., Waelde T.W.* The End of «Transition» - An Institutional Interpretation of Energy Sector Reform in Eastern Europe and in CIS // *МОСТ -MOST Economic Policy in Transition Economies*. 2000. Vol. 11. P. 93–110.
62. *World Bank.* From Plan to Market: World Development Report 1996. Washington, DC: Oxford University Press for the World Bank, 1996.
63. *Yasin Y.* Russian and WTO: What is the Alternative in Russia and the WTO. L.: Centre for European Reform, 2002. P. 5–24.